

УДК 159.9

Макарова Елена Александровнадоктор психологических наук, профессор,
Донской государственный технический университет,
makarova.h@gmail.com**Домашенко Аркадий Александрович**аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
domark0@yandex.ru**Elena A. Makarova**Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Don State Technical University,
makarova.h@gmail.com**Arkady A. Domashchenko**Postgraduate Student,
Taganrog Institute of Management and Economics,
domark0@yandex.ru**ВРАЖДЕБНОСТЬ В СТРУКТУРЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ
КАК ФАКТОР РИСКА НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ****HOSTILITY IN THE STRUCTURE OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF STUDENTS
AS A RISK FACTOR FOR MENTAL HEALTH DISORDERS**

***Аннотация.** Статья посвящена концептуализации враждебности как когнитивно-аффективного фактора риска агрессивного поведения и нарушения психологического здоровья студентов. Разграничены диспозиционный и когнитивный подходы; предложена интегративная модель враждебной картины мира – устойчивого перцептивного фильтра, порождающего систематические искажения социальной информации. Ключевым механизмом выступает враждебная атрибуция, закономерно связанная с выбором неадаптивных coping-стратегий. Показано, что враждебность повышает уязвимость к стрессу, тревожно-депрессивным и соматическим расстройствам, формируя хроническую психофизиологическую нагрузку и истощая психологические ресурсы учащихся. Это позволяет рассматривать враждебную картину мира как перспективную мишень для профилактики в образовательной среде.*

***Ключевые слова:** враждебность, агрессивное поведение, враждебная картина мира, когнитивные искажения, враждебная атрибуция, совладающее поведение (копинг), психологическое здоровье, студенты*

***Annotation.** The article is devoted to the conceptualization of hostility as a cognitive-affective risk factor for aggressive behavior and mental health disorders in students. The dispositional and cognitive approaches are distinguished; an integrative model of a hostile worldview is proposed – a stable perceptual filter that generates systematic distortions of social information. The key mechanism is hostile attribution, which is naturally associated with the choice of maladaptive coping strategies. It has been shown that hostility increases vulnerability to stress, anxiety-depressive and somatic disorders, forming a chronic psychophysiological burden and depleting the psychological resources of students. This allows us to consider the hostile worldview as a promising target for prevention in the educational environment.*

***Keywords:** hostility, aggressive behaviour, hostile worldview, cognitive biases, hostile attribution, coping behaviour, psychological health, students.*

Введение. Психологическое здоровье студенческой молодежи – одна из наиболее важных для психологии и педагогики сфер, поскольку период обучения в вузе сопряжён с крайне высокими стрессовыми нагрузками [7]. Одним из наиболее серьёзных факторов, снижающих благополучие обучающихся, выступает агрессивное поведение, в структуре которого особое место занимает враждебность [11].

Традиционным для психологии агрессии является неопределённость статуса и роли одного из ведущих объяснительных конструкторов агрессивности – враждебности. По праву проблема враждебности в психологии считается одной из наиболее сложных и трудно решаемых на данном этапе развития психологической науки. Для решения задач, связанных с психологическим здоровьем молодежи в контексте снижения агрессивности, совершенно необходима концептуализация понятия враждебности в структуре агрессивного поведения. Несмотря на общее большое количество работ в данной области, мы имеем дело с фактическим накоплением эмпирических материалов практически без попыток синтезировать целостные представления о месте и роли враждебности.

Цель настоящей статьи – на основе теоретического анализа предложить концептуализацию враждебности как когнитивно-аффективного конструкта в структуре агрессивного поведения студентов и обосновать его роль как фактора риска нарушения психологического здоровья.

Использованные методы. В данной работе используются теоретические методы анализа и синтеза научной литературы.

Основное содержание. Само слово «враждебность», происходящее от русского «варяг», «ворог», «чужестранец», у разных авторов имеет различный смысл [6]. Враждебность как феномен связана с агрессивностью, ненавистью, гневом и другими формами деструктивности. В научных работах ее можно встретить в триаде «враждебность – гнев – агрессия», однако это не общепринято [2]. В подавляющем количестве работ эти термины не имеют четкой дефиниции и используются как синонимичный ряд [12]. Зачастую не определен статус враждебности. Так, для А. Басса враждебность – это когнитивный компонент агрессии, включающий негативные оценки и убеждения о других, отличный от эмоционального (гнев) и поведенческого (агрессия) компонентов [14]. Дж. Бэрфут, исследовавший связь уровня враждебности и ишемической болезни сердца, понимает враждебность как оппозиционное отношение к людям, стойкое негативное отношение, проявляющееся в цинизме, недоверии и враждебных убеждениях, уже включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты [13]. У Л. Берковица враждебность – это устойчивая установка, проявляющаяся как негативное отношение к окружающим, сопровождающаяся готовностью к агрессивным действиям [9].

Определения враждебности разные, но можно проследить некоторые общие моменты в приведенных выше рабочих определениях. Несмотря на терминологическую размытость, видно, что исследователи чаще всего исходят из диспозиционального характера враждебности как психической структуры. Также почти всегда враждебность содержит когнитивное ядро (либо сама им является, как у Басса). Разногласия же касаются в основном единства враждебности и аффективно-поведенческого комплекса – исследователи воспринимают ее как часть структуры или как условно отдельную структуру. Инвариантно, что враждебность – это устойчивое негативное отношение к окружающим, которое затем может быть реализовано в виде агрессивного поведения. Наиболее похожая трактовка встречается у С.Н. Ениколопова, определяющего враждебность как интегральную характеристику, как специфически устроенный образ мира – враждебную картину мира [2]. В свежем исследовании С.Н. Ениколопова и Г.Д. Емелина линии определения враждебности разделяются на 1) исследования враждебности как личностной черты, 2) понимание враждебности как когнитивного искажения. Эти две линии взаимодополняемы, но связь между ними почти не изучалась. В моделях враждебных искажений диспозиционная враждебность не фигурирует ни в какой роли. Исследование на студенческой выборке показало, что диспозиционная враждебность выступает прямым предиктором склонности к враждебному искажению и косвенным предиктором физической агрессии, тогда как само враждебное искажение является прямым предиктором агрессивного поведения. Хотя прежний устойчивый термин «враждебная картина мира» не фигурирует в работе, исследование не противоречит ему, а, наоборот, дополняет [5].

Враждебная картина мира заставляет человека систематически приписывать окружающим негативные, враждебные намерения. Исследование связи враждебной атрибуции с разными типами копинг-стратегий, проведенное А.Н. Поддьяковым, наглядно эмпирически показывает, что агрессивные, неадаптивные копинг-реакции больше характерны для тех людей, кто считал, что их трудности были созданы кем-то специально и с враждебным умыслом [10].

Враждебная атрибуция – это один из ключевых механизмов враждебности, помогающих проникнуть вглубь явления. Л. Берковиц подробно описывает экспериментальные исследования враждебной атрибуции, проведенные на студентах. Как и в приведенном выше исследовании А.Н. Поддьякова, оказалось, что ложная атрибуция (в том контексте, в котором использует этот термин Л. Берковиц, она полностью тождественна враждебной атрибуции) значительно влияет на уровень агрессии: испытуемые были склонны к агрессивным реакциям, если считали, что ответственность за фрустрирующие их события лежит на другом [9]. Видно, что при перекладывании ответственности за свое состояние на некоторый объект или человека появляется намерение «наказать» его, избавиться от негативных эмоций, что реализуется уже в агрессивном поведении и в эмоциональном переживании гнева. Враждебность здесь, будь она когнитивной или диспозиционной, в зависимости от взгляда, играет модулирующую роль.

Есть основания считать, что враждебная атрибуция является если не главным, то как минимум одним из ключевых механизмов в функционировании враждебности. Исследователи из Цзянханьского университета проверяли эффективность психокоррекционных программ, направленных на работу с враждебной атрибуцией у молодежи. Программа показала относительно устойчивую эффективность [15]. К аналогичным результатам пришли исследователи, проводившие метаанализ эффективности подобных программ [16]. Похоже, что враждебность как когнитивное искажение также важна в структуре агрессивного поведения, хотя последние исследования являются лишь косвенным доказательством, поскольку это область доказательной психотерапии, а не классической исследовательской практики.

Не вызывает сомнения, что враждебность влияет на психологическое здоровье студенческой молодежи. Известно, что враждебность может выступать в качестве психологического фактора риска для многих психических расстройств: депрессии, тревожно-фобических расстройств, расстройств шизофренического спектра (в последнем случае характер влияния на этиологию и патогенез не известен) [3]. Особенно хорошо отдельно изучена связь уровня враждебности и депрессивных расстройств [4].

В целом враждебность может влиять на психическое здоровье больше, чем кажется на первый взгляд. Как показано С.О. Кузнецовой и А.А. Абрамовой, повышенная враждебность делает человека более уязвимым к стрессовым ситуациям, что ведёт к трудностям адаптации и манифестации расстройств (как соматических, так и психических). Враждебное восприятие окружающего мира стрессогенно для человеческой психики (особенно уязвимой, если речь идет про людей, склонных к расстройствам). Враждебность – это нозонеспецифический фактор для расстройств и нарушений [8].

Наконец, враждебная картина мира и связанные с ней когнитивные искажения создают не только поведенческие риски, но и постоянную психофизиологическую нагрузку. Как показано в обзоре Р.В. Бисалиева, устойчивая враждебность и нереализуемая в поведении агрессия через совокупность нейроэндокринных и вегетативных изменений влияют на развитие сердечно-сосудистых и других заболеваний. Таким образом, враждебность у студентов может рассматриваться как фактор риска одновременно и для психического, и для соматического здоровья, что делает её важной мишенью для профилактической работы в образовательной среде [1].

Выводы. Проведённый анализ показывает, что враждебность устойчиво концептуализируется как стабильное негативное отношение к окружающим, а наиболее продуктивной для понимания её роли в структуре агрессивного поведения является трактовка враждебности как враждебной картины мира – интегрального когнитивно-аффективного образования, систематически порождающего искажения при обработке социальной информации. Ключевым механизмом, через который эта картина мира реализуется в поведении, выступает враждебная атрибуция – склонность приписывать другим негативные намерения, устойчиво сопряжённая с выбором агрессивных и неадаптивных копинг-стратегий, что подтверждается как экспериментальными, так и клиническими исследованиями. Обнаруженная связь враждебности с повышенной уязвимостью к стрессу, а также с риском тревожно-депрессивных и соматических заболеваний позволяет рассматривать её как важный фактор, угрожающий одновременно психическому и физическому здоровью.

Применительно к студенческой популяции враждебность выступает комплексным фактором риска, который не только повышает вероятность агрессии и социальной дезадаптации, но и создаёт хроническую психофизиологическую нагрузку, истощает ресурсы совладания и подрывает психологическое здоровье, что делает враждебную картину мира и её ключевые механизмы перспективными мишенями для профилактической работы в образовательной среде.

Список литературы:

1. Бисалиев Р.В., Кубекова А.С., Хаджимурадов А.В. Агрессивное поведение в структуре соматических расстройств // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – С. 619.
2. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова ; Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ). – М. : РОССПЭН, 2014. – 493 с.
3. Ениколопов С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // *Национальный психологический журнал*. – 2007. – № 1(2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnost-v-klinicheskoy-i-kriminalnoy-psihologii> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Медведева Т.И., Бойко О.М., Олейчик И.В. Враждебность как проявление нарушений привязанности при депрессии // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. – 2023. – Т. 123, № 11, вып. 2. – С. 79–84.
5. Ениколопов С.Н., Емелин Г.Д. Враждебное искажение: новое объяснение связи диспозиционной враждебности и физической агрессии // *Психология. Журнал ВШЭ*. – 2025. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnoe-iskazhenie-novoe-obyasnenie-svyazi-dispozitsionnoy-vrazhdebnosti-i-fizicheskoy-agressii> (дата обращения: 03.05.2026).
6. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 208 с.
7. Котова М.Б., Максимов С.А., Куракин М.С., Костина Н.Г., Драпкина О.М. Уровень стресса студентов в зависимости от поведенческих характеристик // *Профилактическая медицина*. – 2024. – Т. 27, № 9. – С. 67–74.
8. Кузнецова С.О., Абрамова А.А. Враждебность и психическое здоровье // *Психология и право*. – 2011. – Т. 1, № 2. – Статья 3. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n2/40886 (дата обращения: 03.05.2026).
9. Лоренц К., Берковиц Л. Почему мы убиваем? Злость, ненависть, агрессия и так называемое зло. – М.: Алгоритм, 2022. – 576 с.
10. Поддьяков А.Н. Атрибуция враждебных и добрых намерений и совладающее поведение // *Психологические исследования*. – 2013. – Т. 6, № 30. – С. 7.
11. Реан А.А., Шевченко А.О., Ставцев А.А., Коновалов И.А., Кузьмин Р.Г. Свойства агрессивности как предиктивные факторы компонентов благополучия молодежи // *Национальный психологический журнал*. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 114–131.
12. Сорокина А.И. Враждебность как психологический феномен // *Молодой ученый*. – 2024. – № 16(515). – С. 113–115.
13. Barefoot J.C., Dahlstrom W.G., Williams R.B. Jr. Hostility, CHD incidence, and total mortality: a 25-year follow-up study of 255 physicians // *Psychosomatic Medicine*. – 1983. – Vol. 45, № 1. – P. 59–63.
14. Buss A.H. *The psychology of aggression*. – New York : John Wiley and Sons, 1961. – 307 p.

15. Ren Z., Zhao Z., Yu X., Zhang L., Li X. Modification of hostile interpretation bias and self-reported aggression in juvenile delinquents: A randomized controlled trial // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. – 2021. – Vol. 21, № 2. – Art. 100226.

16. van Dijk A., AlMoghrabi N., Leijten P. One research question, two meta-analyses, three conclusions: Commentary on "A systematic review with meta-analysis of Cognitive Bias Modification interventions for anger and aggression" // *Behaviour Research and Therapy*. – 2024. – Vol. 173. – Art. 104475.

References

1. Bisaliev R.V., Kubekova A.S., Khadzhimuradov A.V. Agresivnoe povedenie v strukture somaticheskikh rasstroistv [Aggressive behavior in the structure of somatic disorders] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2013. – № 5. – P. 619.

2. Enikolopov S.N., Kuznetsova Yu.M., Chudova N.V. Agressiya v obydennoi zhizni [Aggression in everyday life]. – Moscow: ROSSPEN, 2014. – 493 p.

3. Enikolopov S.N. Vrazhdebnost' v klinicheskoi i kriminal'noi psikhologii [Hostility in clinical and criminal psychology] // *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. – 2007. – № 1(2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnost-v-klinicheskoy-i-kriminal'noy-psihologii> (data obrashcheniya: 05.05.2026).

4. Enikolopov S.N., Vorontsova O.Yu., Medvedeva T.I., Boiko O.M., Oleychik I.V. Vrazhdebnost' kak proyavlenie narushenii privyazannosti pri depressii [Hostility as a manifestation of attachment disorders in depression] // *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*. – 2023. – Vol. 123, № 11, iss. 2. – P. 79–84.

5. Enikolopov S.N., Emelin G.D. Vrazhdebnoe iskazhenie: novoe ob"yasnenie svyazi dispozitsionnoi vrazhdebnosti i fizicheskoi agressii [Hostile bias: A new explanation of the link between dispositional hostility and physical aggression] // *Psikhologiya. Zhurnal VShE*. – 2025. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnoe-iskazhenie-novoe-obyasnenie-svyazi-dispozitsionnoy-vrazhdebnosti-i-fizicheskoy-agressii> (data obrashcheniya: 06.05.2026).

6. Il'in E.P. Psikhologiya zavisti, vrazhdebnosti, tshcheslaviya [Psychology of envy, hostility, vanity]. – St. Petersburg: Piter, 2014. – 208 p.

7. Kotova M.B., Maksimov S.A., Kurakin M.S., Kostina N.G., Drapkina O.M. Uroven' stressa studentov v zavisimosti ot povedencheskikh kharakteristik [Stress level of students depending on behavioral characteristics] // *Profilakticheskaya meditsina*. – 2024. – Vol. 27, № 9. – P. 67–74.

8. Kuznetsova S.O., Abramova A.A. Vrazhdebnost' i psikhicheskoe zdorov'e [Hostility and mental health] // *Psikhologiya i pravo*. – 2011. – Vol. 1, № 2. – Art. 3. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n2/40886 (data obrashcheniya: 06.05.2026).

9. Lorenz K., Berkovits L. Pochemu my ubivaem? Zlost', nenavist', agressiya i tak nazyvayemoe zlo [Why do we kill? Anger, hatred, aggression and so-called evil]. – Moscow: Algoritm, 2022. – 576 p.

10. Poddiakov A.N. Atributsiya vrazhdebnykh i dobrykh namerenii i sovladayushchee povedenie [Attribution of hostile and good intentions and coping behavior] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. – 2013. – Vol. 6, № 30. – P. 7.

11. Rean A.A., Shevchenko A.O., Stavtsev A.A., Konovalov I.A., Kuzmin R.G. Svoistva agressivnosti kak prediktivnye faktory komponentov blagopoluchiya molodezhi [Properties of aggressiveness as predictive factors of well-being components in young people] // *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. – 2024. – Vol. 19, № 4. – P. 114–131.

12. Sorokina A.I. Vrazhdebnost' kak psikhologicheskii fenomen [Hostility as a psychological phenomenon] // *Molodoi uchenyi*. – 2024. – № 16(515). – P. 113–115.

13. Barefoot J.C., Dahlstrom W.G., Williams R.B. Jr. Hostility, CHD incidence, and total mortality: a 25-year follow-up study of 255 physicians // *Psychosomatic Medicine*. – 1983. – Vol. 45, № 1. – P. 59–63.

14. Buss A.H. *The psychology of aggression*. – New York: John Wiley and Sons, 1961. – 307 p.

15. Ren Z., Zhao Z., Yu X., Zhang L., Li X. Modification of hostile interpretation bias and self-reported aggression in juvenile delinquents: A randomized controlled trial // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. – 2021. – Vol. 21, № 2. – Art. 100226.

16. van Dijk A., AlMoghrabi N., Leijten P. One research question, two meta-analyses, three conclusions: Commentary on "A systematic review with meta-analysis of Cognitive Bias Modification interventions for anger and aggression" // *Behaviour Research and Therapy*. – 2024. – Vol. 173. – Art. 104475.